

Хотя я и отступил за стену, похожий на ящерицу чудовищный зверь без колебаний последовал за мной. На этот раз у меня не было возможности кататься по льду или позволять его ударам отбрасывать меня назад.

Но вскоре ситуация изменилась. Когда я отпрыгнул, чудовищный зверь уже собирался броситься за мной, но, заметив, что не все так просто, как кажется, широко раскрыл глаза.

Еще три культиватора приземлились рядом, и мы зажали зверя в клещи. Мы все без колебаний атаковали его.

— У тебя удивительные инстинкты, — сказал я чудовищному зверю. — Но ты слишком безрассуден. При должном обучении ты мог бы стать умелым бойцом, способным наносить удары намного выше своего уровня.

Хотя я и видел его будущий потенциал, чудовищные звери, как правило, не имели представления о тренировках. Будь этот ящер обучен, я бы погиб, не успев отступить за стены. Возможно, их вожаку требовалось больше времени, чтобы начать обучение.

Глава клана, губернатор и я одновременно выпустили в чудовищного зверя свои дальнбойные атаки Ци. Ящер широко раскрыл глаза, а в следующее мгновение его поглотил взрыв.

— Он прыгнул! — крикнул я, указывая на небо, где находился похожий на ящерицу чудовищный зверь. — Я займусь им. Экономьте Ци.

Я хотел было использовать летающее лезвие, но тратить Ци сейчас было непозволительной роскошью. На меня уже накатывала усталость, а мои запасы Ци были истощены больше чем наполовину.

В конце концов я решил сделать то, что было в моих силах: подпрыгнуть и броситься за чудовищным зверем, пока мы оба находимся в воздухе. Поскольку он не мог оттолкнуться ногами от земли, то не мог разогнаться в воздухе.

Но, несмотря на это, он бил очень быстро. Он пытался ударить меня когтями и даже несколько раз попал.

Но меня это не волновало. Я взмахнул кинжалами и пронзил ему глаза. Я продолжал наносить удары чудовищному зверю, пока мы падали на землю, стараясь причинить ему как можно больше вреда, чтобы фактор регенерации не успевал за мной.

К тому времени, как мы приземлились, тело похожего на ящерицу зверя было истерзано, из ран сочилась кровь. Я осторожно стоял над его трупом, а Ци внутри него угасла: зверь был мертв.

Но несмотря на нашу победу, нам не удалось отпраздновать ее.

Вдали раздался оглушительный грохот.

Из-за метели было трудно что-либо разглядеть, но такую огромную армию невозможно было пропустить.

Могучие чудовищные звери, похожие на медведей и лосей, топтали лед, превращая его в осколки и крошку.

Вскоре массив, удерживающий лед, треснул, и по нему, словно паутина, пошли трещины.

— Массив разрушен, — мрачно заметил губернатор.

Как только лед исчез, более быстрые звери, находившиеся позади могучих, с ужасающей скоростью бросились вперед.

Тот, кто командовал этими чудовищными зверьми, уже придумал, как противостоять моим действиям. Сражаться с умным противником, когда моя жизнь висела на волоске, было очень неприятно.

Я предпочел бы дружеское соревнование или здоровое соперничество смертельным битвам.

Но даже преимущества, похоже, было недостаточно для того, кто стоял за чудовищными зверьми. Вперед вышел гигантский дикобраз-монстр, он раздулся, как рыба-фугу, пока не стал размером с пассажирский самолет. Затем, не мешкая, выпустил в нас иглы со своей спины.

— Черт, — выругался я себе под нос, глядя на иглы размером с электрические столбы, летящие на нас с ужасающей скоростью.

Я перехватил несколько игл, летевших в меня, но от криков и стонов культиваторов уровня Закалки Тела у меня заскрежетали зубы.

— Всем укрыться за стенами! — крикнул я.

Дикобраз каким-то образом вырастил на спине новую порцию игл и с такой же яростью выпустил их. К счастью, большинство оставшихся культиваторов уровня Закалки Тела послушались меня и спрятались за стеной, хотя, к сожалению, некоторые были пронзены иглами.

Стена задрожала, когда иглы воткнулись в нее. Несмотря на свои размеры, иглы не причинили стене большого вреда, но заставили ее содрогнуться, что было довольно тревожно.

За стенами больше не было массивов, и я не знал, что делать: оставалось только позволить чудовищным зверям растоптать нас. Пока я об этом думал, чудовищные звери были еще далеко. Воздух пришел в движение, и краем глаза я увидел, как из ниоткуда появился четырехрукая горилла. Каким-то образом монстр таких размеров смог ускользнуть от моих чувств.

К тому времени, как я повернулся к нему, четырехрукая горилла уже преодолел половину расстояния, отделявшего нас. Дела плохи. Его огромный мясистый кулак летел прямо в меня, и мне никак не удастся избежать этого удара.

Кем бы нибыл этот чудовищный зверь, он не недооценивал меня и, похоже, с самого начала решил действовать в полную силу.

Черт, ну разве это честно? Я думал, что эти чудовищные звери разумны, и где-то в глубине души надеялся, что у них появились чувства, которыми я мог бы воспользоваться, например, чувство чести.

Это чудовищный зверь уровня Основания, и он не собирался сдерживаться.

Будь хоть немного высокомерным, чувак. К чему столько Ци в кулаке?

И как получилось, что я его не почувствовал? Этот парень! уровня Основания и использовал какой-то метод, чтобы скрыть свою Ци и напасть на меня исподтишка.

Какого черта? Ему не нужно было так стараться, чтобы убить жалкого культиватора уровня Сбора Ци! Это все равно что использовать ракету со стелс-истребителя, чтобы убить кролика. Полный перебор!

Кулак был слишком быстрым, чтобы я успел поднять руки и заблокировать удар; он был быстрее, чем я мог даже перевести взгляд на нападающего.

И даже если бы я и смог заблокировать его, этот удар все равно убил бы меня.

В нем слишком много Ци и грубой силы, чтобы его можно было остановить.

Время словно замедлилось, и я подумал, не одно ли это из тех мгновений, когда перед смертью все вокруг замедляется. Мое тело инстинктивно решило, что я уже мертв.

Но, несмотря на опасность, я не слишком беспокоился. Почему? Потому что я верил, что кто-то прикроет меня!

Бах!

Что-то упало с неба и приземлилось между нами.

Это был Спиди, теперь размером с машину: своим панцирем он заблокировал удар.

На мгновение я испугался за Спиди.

Однако я точно знал одно. Черепахоподобных монстров считали слабыми, потому что они были ужасно медлительны и не обладали сильными атаками. Их считали слабыми, потому что даже при встрече с ними ни один культиватор не был бы в опасности.

Обычный культиватор мог легко уйти от такого зверя.

Черепахоподобные чудовищные звери компенсировали отсутствие силы и скорости невероятной защитой. Их защитная сила была настолько велика, что в некоторых случаях она пропускала ранг, и даже существам уровня Основания с трудом удавалось ранить черепаху уровня Сбора Ци!

Раздался грохот, и от удара поднялся сильный ветер, но Спиди даже не шелохнулся.

Он высунул голову и лапы из панциря и смотрел на меня.

На морде этого не такого уж маленького парня было написано скука, пока все это происходило.

Когда все закончилось, Быстрый перевернулся и встал на ноги. Горилла-монстр все еще был здесь, он смотрел на свои окровавленные костяшки пальцев.

Затем с ненавистью посмотрел на Спиди и прорычал:

— Почему чудовищный зверь работает на человека? Как ты смеешь предавать своих? Ты хочешь остановить наше победоносное шествие только для того, чтобы с тобой обращались, как с домашним животным?

Голос гориллы был полон ярости и напоминал рычание. Но Спиди оставался воплощением спокойствия, просто глядя на чудовищного зверя уровня Основания.

Если я правильно понял, Спиди не волновали такие сложные вещи.

Политика? Амбиции? Власть? Высокая цель в жизни?

Спиди было наплевать на все это. Он жил моей мечтой, делая все, что ему заблагорассудится.

Ковер спустился вниз и приземлился рядом с губернатором. Это был артефакт, который использовал Спиди, чтобы держаться в воздухе.

Он был высоко в небе, и ни один чудовищный зверь не мог его почувствовать.

И хотя Спиди был тяжелее, чем можно было предположить по его размеру, и обладал невероятной массой, его защита была настолько сильной, что даже падение с большой высоты не причинило ему видимого вреда.

— Что ты сказал? — проворчал горилла, глядя на Спиди с ненавистью.

Хм? Неужели он мог понимать Спиди, хотя тот и не говорил?

Они оба были чудовищными зверьми, так что это было вполне возможно.

— Ты думаешь, что наша ненависть настолько дешева, что какой-то жалкой черепахе на нее наплевать? — Глаза четырехрукой гориллы покраснели, и он сделал шаг вперед.

Он был готов сразиться с Спиди и, похоже, совсем забыл о бедняге-мне.

Но прежде чем он успел что-либо сделать, в воздухе что-то замерцало, и из ниоткуда появилась бабочка размером с человека.

Ее крылья переливались всеми цветами радуги и обладали почти гипнотическим эффектом, успокаивающим любого.

Крылья бабочки сверкнули странным светом: похоже, она паниковала.

Еще больше беспокоило то, что, несмотря на то что бабочка была рядом, я не чувствовал ее присутствия.

Если бы не колышущийся воздух и падающий вокруг нее снег, я бы усомнился в ее существовании, решив, что это иллюзия.

Похоже, она могла становиться невидимой и даже скрывать других. Скорее всего, именно так горилле удалось так далеко проникнуть на вражескую территорию, и никто не почувствовал его огромные запасы Ци.

Такая способность была очень опасной.

— Спасибо, что вывел меня из оцепенения, — сказал горилла, теперь уже пугающе спокойным голосом. — После всего, что люди сделали с чудовищными зверьми, я был удивлен, что кто-то из наших встал на их сторону.

Крылья бабочки снова замерцали всеми цветами радуги: теперь она, похоже, успокоилась.

— Да, я знаю, что должен был ждать и напасть на спрятавшегося человека уровня Основания. Но в таком темпе этому парню даже не придется показываться, — горилла посмотрел на меня.

— Их вожак слишком опасен. Даже если мы каким-то образом победим, то, учитывая потери, которые он нам наносит, все равно проиграем.

Он, должно быть, понял, что я был вожаком, когда приказал культиваторам уровня Закалки Тела отступить. Это было смелое и рискованное предположение с его стороны, но он оказался прав.

— Если тебе от этого станет легче, то люди жестоки не только к чудовищным зверям. Не надо делать вид, что вы не уничтожаете деревни по своей прихоти и не пожирате всех людей, которых встречаете на своем пути, от мала до велика, — сказал я.

Конечно, я объединил всех чудовищных зверей в одну категорию.

С его стороны было глупо предполагать, что все люди убивают монстров.

Обычный смертный не смог бы убить чудовищного зверя, даже если бы захотел, а смертные все еще составляли большинство человечества.

Он обвинял все человечество в грехах горстки сильных мира сего, которые составляли менее одного процента от всего населения.

Но мне было все равно. Я использовал эти аргументы, чтобы выиграть время для активации множества массивов по всему городу.

Я также дал губернатору и главам кланов время на отступление.

Горилла-монстр не сводил с меня глаз, и было бы очень плохо, если бы губернатор и главы кланов погибли из-за того, что находились слишком близко к месту схватки.

— Что-то в тебе меня настораживает, — сказал четырехрукий горилла, делая шаг в нашу сторону.

Снег под его ногами захрустел, и с каждым его шагом земля трескалась: он распространял свою Ци по телу.

— Почему-то мне кажется, что если я оставлю тебя в живых, то чудовищные звери с таким, как ты, никогда не продвинутся вперед.

Для чудовищного зверя он был довольно драматичен.

Я создал вокруг себя защитное покрытие из Ци, приготовившись использовать технику Доспехов Танцующего Нефрита.

Раз уж у него больше не было преимущества внезапности, я все еще мог как-то реагировать на его скорость.

И хотя горилла был намного быстрее, чем я, он был все же медленнее, чем моя Ци.

Однако четырехрукий горилла снова застал меня врасплох.

Вместо того чтобы атаковать, он схватил Спиди за край панциря и без труда поднял этого здоровяка, хотя земля под его ногами треснула и просела под тяжестью.

— Будучи чудовищным зверем, прожившим много лет среди себе подобных, я знаю, как обращаться с черепахами! — прорычал он.

Его мускулы вздулись, и он бросил Спиди за стены броском сумоиста.

Ну, вот черт... мой план обороны рухнул.

На семьдесят процентов моя уверенность в себе была основана на защитных способностях Спиди.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/4140927>